

В некоем городе или, если вам угодно, в городе «N» проживали люди. Сам город довольно терпимо относился к своему населению, несмотря на то, что эти люди мешали ему получить высокое звание города призрака и вообще были в массе своей достаточно нечистоплотными животными. Мусор, убийства, болезни, нечистоты – обыденность среднего города. Хотя были и более интересные экземпляры среди всех прочих молекул населения.

Мерная толпа человечков дрейфовала по тротуару вдоль школьных стен, пока такая же толпа, но модернизированная автомобилями, дрейфовала в обратном направлении. Никакой разницы между ними, в общем-то, не было, разве что одним было жарко, а другим – холодно. В зависимости от времени года, эти параметры менялись на диаметрально противоположные, вероятно, подчиняясь зыбким законам квантовой механики.

Тропа сужалась, толпа редела, людей в ней было все меньше, а персонажи все больше раскрывались и обособливались в отдельные сегменты, все так же стараясь не нарушить основы прикладной химии коллоидных растворов. Наконец, все приготовления к действию были завершены: по узкой полоске асфальта вдоль односторонней трассы шли двое. Девочка в бежевой куртке и школьной форме и мальчик в странной оранжевой футболке и фиолетовой куртке.

Ей было уже шестнадцать, в то время как ему – еще только шестнадцать. Казалось бы, что и математику им следовало бы чтить, но царицу ждал афронт: эти два разных «шестнадцать» имели смысл.

Девочка вела беседу, будто запыхавшийся мастер фехтования, которому свезло выйти в бой с гизармой.

- Может, ты все-таки будешь ходить в форме? Ребята и так тебя на жалуют, а ты еще сильнее усугубляешь ситуацию! – возбужденно вещала девочка, что лишь недавно добралась до книг по политологии и Достоевского.

- Ну что ты все причитаешь? Мама договорилась с директором, да ему, в общем-то, все фиолетово, как и мне, если ты заметила, - с улыбкой отвечал паренек.

- Ну застегнись хотя бы! – жалобно попросила девочка. – Холодно же!

- Меня сердце греет. Тебя тоже, я знаю, но по-другому.

- А как оно тебя греет?

- Ну, вот представь, что мне открытость и дружелюбие заменяют термоядерные реакторы высокой степени отдачи, - задумчиво проговорил мальчик, добравшийся-таки до «Критики грязного атома» Питсбурга.

- А если честно? – спросила девочка.

- Честно – просто не замерзаю и все.

- А почему цвета такие дикие выбираешь для одежды? Сочетания нагоняют тоску.

- О, это потому, что я полный ноль в стиле и моде, а не потому, что считаю грусть отличным катализатором творчества, - с серьезным видом произнес мальчик.

- Хватит паясничать, Игорь! – закричала девочка, стукнув его в плечо.

- Ай! Больно же, Мань! – буркнул хихикающий Игорь.

- Сам ты Маня, я Марианна! – грозно проговорила девочка.

- Ладно-ладно, мир! – подняв руки, произнес мальчик. – Но скажи, разве только поэтому ты хочешь, чтобы я застегнул куртку? Только странная майка и холод?

- Нет, наверное. Странное чувство, будто ты как красная точка на экране.

- Битый пиксель на мониторе. Да, пожалуй. Заметь, на улице почти никого нет с расстегнутой курткой. Сама посмотри, вон там целая армия идет, и все с опущенными забралами...

- Потому что холодно, дурашка! – засмеялась девочка.

- Да не так уж и холодно. Ветра же нет. А ранней осенью, помнишь? На линейке стоим, солнце светит, а все в куртках и задраены по самые уши. И никому не было жарко, почему-то.

- Может, ты думаешь, что так покажешь всем, что ты очень открытый? – с сомнением спросила Марианна.

- Наверное. Хотя этого мало для такого комфорта. Наверное, все-таки сердце греет.

Дети как раз подошли к пешеходному переходу, так оскорбительно по отношению к гордым скакунам саванн, названному зеброй. Подошли, совершенно не замечая машины, которая выехала им наперерез.

Газель была в паре метров, когда Игорь ее заметил. Он оттолкнул Марианну в сторону и остался на линии огня мотора. Водитель запоздало просигналил и ...

Въехал в футболку мальчика. На ней был принт с апельсином и надписи, а теперь еще и виднелась затормозившая газель. Парень ошарашенно проговорил:

- Вот же гадство... Эй! Вы как там? – крикнул он в футболку.

- Нормально. Сейчас попробую сдать назад. Не двигайся! – тихо прокричали из принта.

Спустя минуту из футболки мальчика выехала газель. Ошарашенный водитель предложил после школы сразу идти работать в грузоперевозки и тут же умотал, дабы не попасться случайным полиционерам. Что ни говори, а скорее поверят, что он едва не сбил мальчика на зебре, чем в то, что газель въехала в футболку.

- Как ты это сделал? – спросила девочка.

Игорь лишь пожал плечами.